

Возможность улететь с Земли, а затем вернуться в нужное место - это невероятное сокращение пути, это как срезать путь самым крутым способом во Вселенной. Этот маршрут экономит кучу времени, ведь мне не нужно лететь на предельной скорости над городами, опасаясь что-нибудь сломать.

Секунды спустя вот она, Башня, похожая на большую букву "Т" в центре маленького острова.

Судя по свету, некоторые жители еще не спят или не вышли на обход, у нас для этого есть расписание и все остальное, и благодаря нашим постоянным обходам преступность в Нью-Йорке сильно снизилась, и все приняли этот город как свою территорию, что самое приятное, люди нас любят.

Нередко они выходят на улицы в футболках или любой другой одежде с нашими брендами, мой - золотая вилка Аида, или, правильнее сказать, трезубец Аида.

Несмотря на то, что ко мне приковано столько внимания, я стараюсь не слишком часто появляться в СМИ, не хочу проблем с ними, мало кто согласится дать интервью, нужно быть осторожным в высказываниях, когда ты публичная фигура, тем более если ты герой, которым вдохновляются люди.

Например, Пластичный человек, новый герой Флэш-сити, появившийся несколько месяцев назад. Он хороший парень, бывший полицейский детектив, которого уволили за то, что он подбросил улики против человека, который и правда был виновен. Проблема в том, что он слишком много говорит, и во время одного из своих интервью, которые он давал после каждого совершенного им героического поступка, он случайно сказал, что уважает поведение одного преступника, который сдался после его прихода без боя. СМИ подхватили это и превратили в новость, в которой Пластичный человек оказался очень дружен с лидером нацистской банды.

Да, интервью со СМИ - всегда плохая идея.

Как обычно, я вхожу в башню через крышу и, пройдя через различные процедуры аутентификации, спускаюсь на лифте на этаж общих комнат.

Как только двери лифта открываются, я вижу золотистую фигуру, которая на большой скорости бежит туда-сюда по кухне.

"Уолли, что ты, черт возьми, делаешь?", - спросил я Кид Флэша.

Уолли, пойманный с поличным, застывает посреди кухни, держа обеими руками нелепое количество еды, словно собираясь ее украсть.

Одно из новых правил Башни, созданных после прошлогоднего инцидента.

Не использовать свои способности вне комнат, оборудованных для этого.

"Поздний ночной перекус", - ответил Уолли, все еще застыв посреди кухни.

"Я говорю о способностях".

Уолли медленно подошел к столешнице, где уронил всю еду из рук.

"Я только что вернулся, проголодался и, похоже, был один, так что... перекусим поздно вечером?" - он пытался подкупить меня.

"Просто успокойся, в последний раз, когда ты был взволнован своей скоростью, ты привел нас к войне, которая разрушила два этажа Башни", - напомнил я ему.

"Я все еще отрицаю это обвинение, я не виноват в начале большой войны за еду".

"Знаю, знаю".

Проблема совместной жизни суперподростков в том, что иногда все выходит из-под контроля, как, например, невинная война за еду, которая превратилась в настоящую войну, когда мы разволновались и начали использовать свои силы и способности.

"Ты уверен, что не хочешь один из моих монстро-сэндвичей?", - спросил он, уже открывая пакет с хлебом.

"Уолли, я полубог, и даже несмотря на это, думаю, у меня будут проблемы с холестерином, если я буду есть больше одного твоего сэндвича в месяц, не считая того, что я уже взял себе еду", - я показываю ему небольшой пакет, который я взял с собой и который купил по дороге.

Еда не проблема для меня, я ел ее и раньше, но я не хочу, чтобы он пытался заставить меня ее есть.

"Тебе лучше знать", - он говорит так, будто я упускаю возможность съесть одно из семи чудес света, которые я уже видел.

"Я пойду в свою комнату, а потом останусь в лаборатории на некоторое время, так что не забудь убраться, когда закончишь".

"Подожди!", - закричал он, заставляя меня остановиться.

"Что?"

"Ты же не собираешься снова играть в безумного ученого?", - спросил он, немного испугавшись.

Уолли был рядом с окнами, которые пострадали после последнего инцидента, поэтому он немного боится моих экспериментов.

"Нет, я просто собираюсь почитать несколько книг", - лгу я ему.

Уолли верит мне и обращает все свое внимание на еду на столе.

Вместо того чтобы идти в свою комнату, я иду в конец коридора и стучусь в черную дверь, усеянную наклейками с черепами, на которых кроваво-красным шрифтом написано: "Уходи!"

"Кто там?", - спросила Рэйвен, не открывая дверь.

"Ты прекрасно знаешь, кто это, почему же ты продолжаешь спрашивать?", - она чувствует эмоции каждого, не знаю, насколько хорошо это работает, но, похоже, каждый человек чувствует все по-своему, поэтому она может отличить их, пожив с человеком некоторое время.

"Вежливость", - ответила она.

"Если хочешь быть вежливой, открой дверь".

"Сейчас я собираюсь начать сеанс медитации, Дио, может быть, в другой раз".

Кроме того, что я давно знаю Рэйвен, я очень хорошо знаю ее слабости.

"Серьезно, что мне делать с пакетом круассанов, который я принес из твоей любимой закусочной?", - я поднимаю пакет лицом к двери, прекрасно понимая, что она наблюдает за мной.

"Из закусочной в Чикаго?", - спросила она более заинтересованным тоном.

"Верно, но раз ты не хочешь..."

"ТРУММ!"

Дверь с силой распахивается, и Рэйвен выхватывает у меня из рук пакет, словно тигр, разрывающий когтями плоть животного.

"Заходи скорее", - сказала она, возвращаясь в свою комнату, но оставляя дверь открытой.

За последние два года Рэйвен сильно изменилась: ее тело приобрело изгибы, грудь увеличилась на размер или два, черные волосы, когда-то короткие, теперь достигали плеч.

На ней была простая черная одежда: рубашка и длинная юбка, которая закрывала ноги, оставляя на виду только босые ступни.

"Твоя комната, безусловно, самая красиво оформленная", - я оглядываю ее комнату.

Я здесь не в первый раз, но она всегда меня немного удивляет.

Во-первых, Рэйвен использовала сложное заклинание расширения пространства, так что комната стала около тридцати кубических метров, она также создала здесь еще две комнаты, одну для одежды, а другую - для ванной, превратив свою комнату в маленькую квартиру.

Она выкрасила все стены в фиолетовый цвет и закрыла все окна с помощью магии. Все освещение в комнате обеспечивается свечами, парящими на потолке, она украла эту идею из замка Хогвартс.